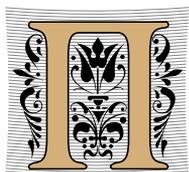


Исторический вестник. 2021. Т. XXXV  
DOI: 10.35549/HR.2021.2021.35.001

В.А. Кучкин

## АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: ПОБЕДА НА НЕВЕ, ВОЗВРАЩЕНИЕ ПСКОВА, СРАЖЕНИЕ НА ЧУДСКОМ ОЗЕРЕ



оявление в самом конце 1237 г. в пределах русских земель монгольских кочевников, быстрый захват ими и опустошение Рязанского и северо-восточных русских княжеств вызвали большую тревогу и озабоченность правителей европейских государств, а также папского престола. Делалось очевидным, что монголы должны были вот-вот появиться на берегах Вислы и Дуная и надо принимать срочные меры по обороне своих стран и объединяться в военные союзы. Контакты европейских государств с Новгородом и русскими княжествами резко сократились, а конфликтные ситуации прекратились вовсе. Нужно было защищаться от общего врага. Однако шли недели и месяцы, наступил 1239 г., а Батый не выходил из русских пределов. 3 марта 1239 г. он взял южное Переяславское княжество, в котором в свое время правил отец Александра Невского Ярослав Всеволодович, а 18 октября того же года — одно из крупнейших древнерусских княжеств Черниговское. «На зиму», т.е. близко к 25 декабря 1239 г., его войска вторично напали на северо-восточные русские территории, захватили Муром, воевали земли по р. Клязьме и сожгли г. Гороховец. Монголы не покидали Руси, парализуя политические планы и действия еще не подвергшихся разгрому русских князей.

Беспомощным состоянием русских земель воспользовались их западные и северо-западные соседи. Прежде других это сделали литовцы. Летопись сообщает, что в 1239 г. князь Ярослав Всеволодович «иде Смолинъску на Литву и Литву побѣди и князя ихъ яль, а Смольняны оурядивъ, князя Всеволода посади на столѣ»<sup>1</sup>. Когда литовцы сумели захватить Смоленск, летопись не сообщает, но о походе на этот город князя Ярослава летопись говорит после известия о взятии татарами Чернигова, т.е. относя поход ко времени после 18 октября 1239 г. Можно думать, что захват одним из литовских князей Смоленска произошел около указанного времени, когда черниговцы, противостоявшие татарам, не могли прийти на помощь соседним смолянам. Этим и воспользовались литовцы. Однако их успех был кратковременным. Князь Ярослав Всеволодович, пришедший в 1238 г. со своей не участвовавшей в сражениях с Батыем дружиной из Киева в опустошенный Владимирна-Клязьме и соединивший в своих руках власть над Владимирским и Переяславским (Переяславля-Залесского) княжествами, сумел освободить Смоленск от захватчиков. В Смоленске был посажен князь Всеволод, сын Мстислава Романовича и внук Романа Ростиславича, в свое время княживших в Смоленске<sup>2</sup>.

Новгородская I летопись старшего извода в статье 6747 г. сообщает, что правивший в Новгороде сын князя Ярослава Всеволодовича Александр (будущий Невский) «с новгородци срубил городки по Шелонѣ»<sup>3</sup>, укрепив территорию Новгорода, близко расположенную к Литве. Это последнее известие статьи 6747 г. Сама статья датирована по мартовскому стилю, т.е. описывает события 1 марта 1239 г. — 29 февраля 1240 г.<sup>4</sup> Строительный сезон в русских землях продолжался примерно 5–6 месяцев в году, с апреля до октября. Учитывая специфические географические условия развития Новгородской земли (речные разливы до начала июля), можно полагать, что район Шелони был укреплен князем Александром в июле — сентябре 1239 г., что, вероятно, и заставило литовцев отказаться от наступления на Новгород и напасть на Смоленск. Однако планы похода на восток у литовских князей возникли раньше, скорее всего к лету 1239 г. Освобождение осенью 1239 г. Смоленска от литовцев князем Ярославом Всеволодовичем расстроило эти наступательные замыслы и на

<sup>1</sup> ПСРЛ. Т. I. Л., 1926–1928. Стб. 469.

<sup>2</sup> *Donskoi D. Généalogie des Rurikides. Rennes, 1991. P. 244.*

<sup>3</sup> Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее НПЛ). М.; Л., 1950. С. 77.

<sup>4</sup> *Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 263.*

ряд лет прекратило крупные нападения Литвы на новгородские и смоленские земли.

Однако через несколько месяцев новгородцам пришлось столкнуться с гораздо более серьезным противником. Летом 1240 г. в новгородские пределы вторгся флот шведского короля Эрика Леспе. Новгородцам и их князю Александру почти не от кого было ожидать серьезной военной помощи. В самом деле, если проанализировать состав князей, занимавших новгородский стол с 1136 г., когда Новгород добился независимости от киевских князей и стал республикой, и до 1236 г., когда новгородский стол получил старший к тому времени сын Ярослава Всеволодовича Александр, то состав этот окажется по сути дела неизменным. На новгородский стол садились только князья из Чернигова, Суздаля (а со второй половины XII в. из сменившего Суздаль в качестве политического центра Северо-Восточной Руси Владимира-на-Клязьме), Киева и Смоленска. Очевидно, лишь эти четыре княжества, наиболее крупные и могущественные из примерно двух десятков княжеств домонгольской Руси, могли поддерживать Новгород в военном отношении, и лишь они были способны оказать материальную помощь новгородцам при часто возникавших в те времена в Новгородской земле неурожаях и голоде. Но в 1240 г. Черниговское княжество лежало в руинах, Владимирская земля и Смоленское княжество были сильно опустошены одно монголами, другое литвой, не тронутыми Батыем оставались Киев, а также Владимир Волынский и Галич, но эти княжества готовились к обороне от неизбежной монгольской осады. Со своими противниками Новгород оставался один на многих.

Известие о появлении летом 1240 г. в устье р. Невы шведского флота было получено в Новгороде своевременно. Новгородская морская стража, возглавлявшаяся старейшиной Ижорской земли Пелгусием-Филиппом, сообщила, что в Неву вошли «Свѣи и в силѣ велицѣ и Мурмане, и Сумь, и Емь в кораблехъ множество много зѣло»<sup>5</sup>. Узнав об этом, в Новгороде решили, что целью похода шведов (свеев) и приплывших вместе с ними норвежцев (мурман), суми и еми (насельников южной и озерной частей Финляндии суоми и тавастов) является Ладога. Ладога (в настоящее время Старая Ладога) стояла на р. Волхов примерно в 15 километрах от его устья. Опираясь на Ладогу, можно было контролировать земли по южному берегу Ладожского озера и выход в Балтику, а по Волхову — легко добраться до Новгорода. Попытки захватить Ладогу северными и севе-

---

<sup>5</sup> НПЛ. С. 77.

ро-западными соседями Новгорода в его истории проявлялись издавна. В 1164 г. 55 шведских шнеков вошли в Неву, поднялись по ней в Ладожское озеро и по Волхову достигли Ладоги. Правда, осада города для приплывшего шведского войска кончилась тогда большой неудачей. Это подробно описали новгородские летописцы<sup>6</sup>. В 1228 г. в Неву вошел финский флот и, поднявшись по реке, оказался в Ладожском озере. Финны начали воевать новгородские поселения на берегах этого озера<sup>7</sup>. В 1240 г. новгородцы считали, что шведы пойдут тем же путем, что и финны в 1228 г., желая повторить, но без прежних промахов, операцию 1164 г. Князь Александр, спешно собрав свою дружину и часть новгородского войска, немедленно выступил к Ладоге. Русские полки, судя по указаниям русских источников, были конными и могли достигнуть Ладоги примерно за 3–4 дня. Однако у Ладоги шведы не появились. Предположения новгородцев и князя Александра оказались неверными, противник преследовал совсем иные цели, чем в 1164 г. Шведские суда остановились недалеко от устья Невы в устье другой реки — Ижоры, левого притока Невы. Пребывание шведов в этом месте, причем пребывание многодневное, никак не объяснено в источниках и в трудах последующих историков. Только в самом раннем фрагменте Жития Александра Невского, сохраненном Лаврентьевской летописью XIV в., сообщается, что в своем донесении двигавшемуся на шведов Александру старейшина Ижорской земли Пелгусий указывал на шведские «станы и обрытья»<sup>8</sup>. «Обрытья» — это боевые рвы. Очевидно, что в планы шведов входило строительство в Ижорской земле в стратегически важном месте такой же опорной крепости, какие они строили ранее в землях суми и еми-тавастов. Устье Невы и в позднейшие времена представляло для шведов стратегический интерес. В 1300 г. они пытались построить там крепость при впадении в Неву р. Охты, построили ее, назвав Ландскроной, но этот могучий Венец Земли, как точно перевел шведское название русский летописец, на следующий год был до основания разрушен русскими войсками<sup>9</sup>.

В 1240 г. князь Александр, не обнаружив шведов у Ладоги, двинулся на запад к устью Невы, усилив свое войско отрядом ладожан. Получив от Пелгусия уточняющие сведения о расположении шведского лагеря, сумев не обнаружить себя, Александр нанес по лагерю неожиданный

<sup>6</sup> НПЛ. С. 31.

<sup>7</sup> Там же. С. 65.

<sup>8</sup> ПСРЛ. Т. I. Стб. 479.

<sup>9</sup> НПЛ. С. 91.

удар. Был воскресный день 15 июля, сравнительно рано — половина девятого утра по современному часосчислению<sup>10</sup>, когда на ничего не подозревавших шведов обрушились русские полки. Их внезапное появление вызвало среди шведов панику. Часть их бросилась на корабли, стоявшие у левого берега Невы, другая старалась переправиться на левый берег р. Ижоры. Предводитель шведского войска пытался оказать сопротивление, построив оставшихся в боевые порядки, но все было тщетно.

Непрерывно атакуя, русские заставили бежать и их. Автор Жития Александра Невского сохранил живые рассказы об участниках сражения и отдельных боевых эпизодах, о которых узнал от самого Александра Невского и других, «иже в то время обрѣтошася в тои сѣчи»<sup>11</sup>. Первым среди воинов Александра агиограф назвал Гаврилу Алексича, судя по отчеству — боярина. Считается, что этот человек стал родоначальником Пушкиных<sup>12</sup>. Гаврила Алексич, преследуя бежавших шведов, на своем коне въехал на сходни, соединявшие корабль с берегом. Бежавшие шведы оказали сопротивление и сумели сбросить Гаврилу вместе с конем в Неву. Но Гаврила Алексич выплыл и снова пошел на врагов, сражаясь с предводителем преследуемых им шведов. Другим участником битвы был новгородец Збыслав (Сбыслав) Якунович. Его имя встречается в источниках много раньше Невской битвы. В 1229 г. он в числе других новгородцев был уведен черниговским князем Михаилом Всеволодовичем из Новгорода в Чернигов<sup>13</sup>. Уже после Невской битвы, согласно разысканиям В.Л. Янина, в 1243 г. Збыслав Якунович становится новгородским посадником<sup>14</sup>. Очевидно, что к 1240 г. Збыслав был зрелым и сильным мужчиной. Он разил врагов топором, и многие поражались его силе и отваге. Третий герой битвы — уроженец Полоцка Яков, который служил ловчим у князя Александра Ярославича. Яков, «наѣхавъ на полкъ с мечемъ», храбро сражался, за что удостоился княжеской похвалы. Четвертым отличившимся был новгородец Миша, который со своей дружиной

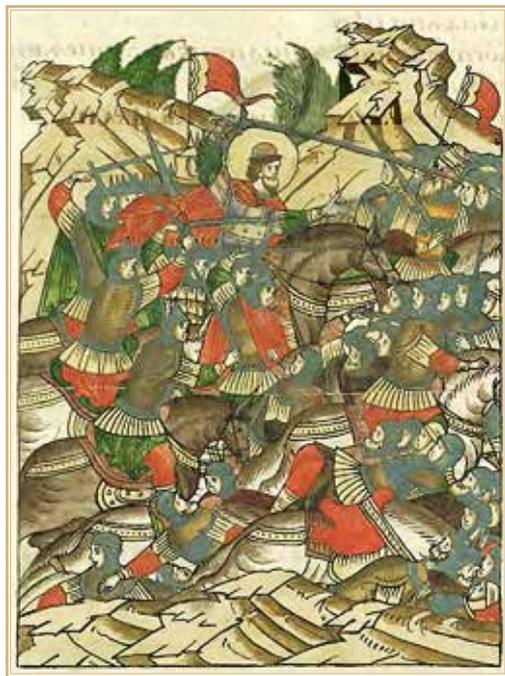
<sup>10</sup> Сражение началось в «6 час дне» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 479). Для 15 июля это соответствовало 8 часам 35 минутам по современному часосчислению. См.: Черепнин Л.В. Русская хронология. М., 1944. С. 50. Разъяснение А.Н. Кирпичникова, что битва началась «в 6-м часу дня, т. е. в 11 часов» (Кирпичников А.Н. Невская битва 1240 года и ее тактические особенности // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб., 1995. С. 27), не учитывает того времени года, к которому отнесено указание на 6 часов дня.

<sup>11</sup> Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века. С. 168.

<sup>12</sup> Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 45–46.

<sup>13</sup> НПЛ. С. 68.

<sup>14</sup> Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962. С. 142.



Невская битва. Миниатюра из Лицевого летописного свода

сумел потопить три шведских корабля. Упоминание дружины у Миши свидетельствует о его высоком социальном статусе. Возможно, речь идет о Михалке Степановиче, сыне новгородского посадника Степана Твердиславича и внуке посадника Твердислава Михалковича. В начале 1256 г. при поддержке Александра Невского Михалка Степанович и сам получил посадничество в Новгороде<sup>15</sup>. При описании новгородских событий предшествовавшего 1255 г. летопись упоминает «свой полк» Михалки Степановича<sup>16</sup> — военный отряд, который был и у новгородца Миши, упомянутого в Житии Александра Невского. Пятым героем Невской битвы переяславль-залесский агиограф называет Савву «от молодыхх людий», т. е. младшего дружинника Александра Невского. Савве удалось подсесть

<sup>15</sup> Там же. С. 144–147.

<sup>16</sup> НПЛ. С. 81. А.А. Молчанов полагает, что Миша был родоначальником Мишиничей, другого новгородского боярского рода, жившего в Неревском конце Новгорода. См.: Молчанов А.А. Боярин Миша — предок новгородского посадничьего рода // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 8/9 (52/53). 2004. С. 100–103. Однако сообщения в летописной статье 1257 (6765) г. «на зиму убиша Михалка посадника новгородци» и «той же зимы убиша Мишу» (см.: НПЛ. С. 82) очень похожи друг на друга (в обоих говорится об убийстве людей с одинаковыми именами, называется одно и то же время их гибели — около зимы или зима), что заставляет думать о дублировании сведения. В таком случае предпочтительнее оказывается версия о происхождении Миши от Твердислава.

деревянный столб, на котором крепился златоверхий шатер предводителя шведского войска. Шатер рухнул, и это воодушевило русские полки. Последним в перечне героев назван Ратмир «от слугъ» князя Александра. Очевидно, Ратмир относился к так называемым «слугам вольным». Таким термином в более позднее время обозначали военных слуг, которые составляли нижнюю, «младшую» прослойку княжеской дружины. Ратмир бился пешим. И, окруженный неприятелями, погиб в бою<sup>17</sup>. Но исход битвы был уже предрешен. Неся большие потери, шведы добрались до своих кораблей, погрузили на них тела павших наиболее знатных воинов и спешно отплыли в море<sup>18</sup>. Первое крупное военное столкновение молодого новгородского князя, которому было тогда 19 лет, закончилось его полным триумфом.

Новгородский летописец отметил, что с русской стороны вместе с ладожанами пало «20 мужь... или мне (менее. — В. К.)»<sup>19</sup>. Один из крупнейших зарубежных специалистов по истории средневековой Руси профессор Оксфордского университета Джон Фенел в книге «Кризис средне-

<sup>17</sup> Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века. С. 166–167.

<sup>18</sup> НПЛ. С. 77; ПСРЛ. Т. I. Стб. 478–480. В исследованиях о Невской битве очень многое идет от позднейшей традиции, разного рода соображений и расчетов историков в ущерб свидетельствам ранних и достоверных источников. В частности, подвергается сомнению состав войска шведского короля, определенный летописью: свеи, мурмане, сумь, емь. Однако такое сомнение вряд ли может быть оправдано. Мурмане (норвежцы) — скорее всего, представители варбельгеро-варяжских отрядов норвежского короля Хакона. Сумь и емь особых военных отрядов не составляли, они, возможно, были рабочей силой, которая должна была возвести крепость. Участие ладожан в войске Александра Ярославича можно объяснить только тем, что князь сначала пошел к Ладоге. Мысль, будто ладожане соединились с Александром где-то на пути к шведскому лагерю, представляется нереальной, поскольку в таком случае ладожанам и новгородцам необходимо было постоянно сноситься между собой, договариваясь о месте и времени встречи, и тратить на это дни, за которые можно было собрать не ладожан, а самих новгородцев. Между тем, как свидетельствует Житие Александра, последний выступил против шведов «в малѣ дружинѣ, не сождавъся со мноюю силою своею», «мнози новгородци не совокупилися бѣша, понеже ускори князь поити» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 478, 479). Если к войску Александра не смогли присоединиться многие новгородцы, то как же это сумели сделать далекие ладожане? Такое могло произойти только в том случае, если первой целью похода Александра была не Ижора, а Ладога. К шведскому лагерю князь подошел на лошадях («скоро приѣха» — ПСРЛ. Т. I. Стб. 479), а не на речных судах, как иногда утверждают военные и некоторые гражданские историки, заменяя своими мыслями прямые свидетельства источников. Нельзя представлять себе Невскую битву как правильное полевое сражение, что старается сделать А.Н. Кирпичников. Выражение «самому королеви взложи печать на лице острым своимъ копьемъ» не может означать «переднюю сторону строя шведских войск» (Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 27), буд-то бы заранее построенных для сражения, и т. д.

<sup>19</sup> НПЛ. С. 77.

вековой Руси. 1200–1304», основываясь на количестве павших с русской стороны, написал, что Невская битва была заурядным сражением и победа в ней Александра была «мелкой»<sup>20</sup>. Однако летопись говорит лишь о потерях среди знатных и свободных мужей, и названная ею цифра в 20 человек оказывается совсем не маленькой. Например, при взятии в 1238 г. Батыем Торжка было убито всего четыре знатных новоторжца<sup>21</sup>. В 1262 г. при штурме немецкого города Юрьева (позднее Дерпт, Тарту) русские полки потеряли двух знатных воинов<sup>22</sup> и т. д. Конечно, Невская битва по своему масштабу уступала битвам при Бородине или Ватерлоо, но для XIII столетия это было крупное сражение, в котором участвовало несколько тысяч человек<sup>23</sup>. Победа на Неве не позволила шведским феодалам закрепиться на берегах Невы, закрыть Новгороду и другим русским землям выход к морю, изолировать от Новгородской республики земли ижоры и корел. Однако совсем скоро этот военный успех был омрачен другими событиями.

Через полтора месяца после битвы на Неве соединенные силы образованного в 1237 г. Тевтонского ордена, датского короля, дерптского (юрьевского) епископа и служившего немцам русского князя Ярослава Владимировича в результате неожиданного нападения захватили пограничную псковскую крепость Изборск. Выступившее на защиту Изборска псковское войско было разгромлено, его воевода Гаврила Гориславич пал в бою. Крестоносцы осадили Псков. Не получая ниоткуда помощи, псковичи вынуждены были 16 сентября 1240 г. капитулировать. В Пскове были посажены два немецких фогта (наместника), с которыми в город вошли и военные отряды немцев и эстов<sup>24</sup>. Победители взяли в Пскове заложников и отправили их в Ливонию<sup>25</sup>. На сторону оккупантов перешла часть псковского населения во главе

<sup>20</sup> Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 142–144.

<sup>21</sup> НПЛ. С. 76.

<sup>22</sup> Там же. С. 83.

<sup>23</sup> В шведской шнеке помещалось 40 человек. Шведский флот в 1240 г. по численности кораблей едва ли уступал их флоту 1164 г. Русские полки, по меньшей мере, насчитывали несколько сотен человек.

<sup>24</sup> В Житии Александра Невского говорится, что при взятии им в 1242 г. Пскова князь «немецъ изсѣче, а инѣх повязалъ» (Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века. С. 169). В летописи указано, что в Пскове Александром были захвачены «нѣмци и чюдъ», которых, сковав, князь отправил в Новгород (НПЛ. С. 78). Ясно, что немецкие фогты явились в 1240 г. в Псков не одни, а с военными отрядами.

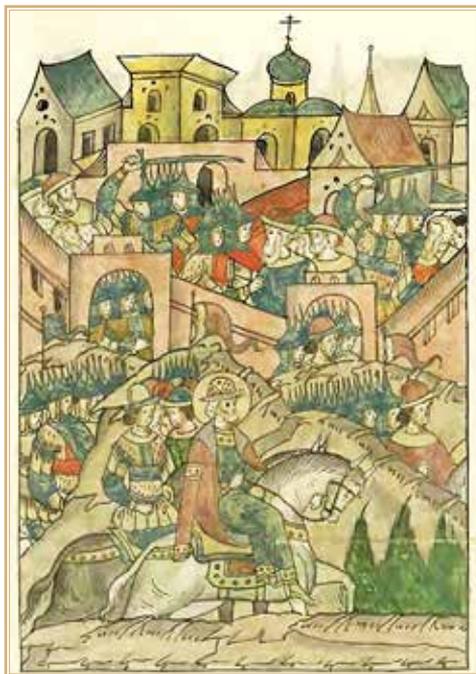
<sup>25</sup> После разгрома крестоносцев на Чудском озере «таль пльсковьская» была Орденом отпущена на свободу. См.: НПЛ. С. 79.

с влиятельным боярином Твердилой Иванковичем. Но было и много недовольных установившимся немецким господством. Некоторые из не смирившихся с немецкой властью в Пскове вместе с семьями бежали в Новгород<sup>26</sup>.

В самом Новгороде произошли неожиданные и на первый взгляд странные события. Новгород покинул Александр Невский, рассорившись с новгородцами<sup>27</sup>. Причины конфликта не раскрыты ни летописью, ни учеными-историками. А между тем они могут быть установлены. Изгнав с берегов Невы шведов, князь Александр тем не менее никак не воспрепятствовал захвату Пскова немецкими и датскими феодалами. Естественно, это вызвало резкое недовольство части новгородцев и особенно бежавших в Новгород псковичей. Однако после Невской победы Александр был не в состоянии противостоять агрессии новых врагов. Победа над шведами была достигнута преимущественно силами дружины самого князя Александра. Недаром новгородский летописец, написав о двадцати русских мужах, погибших в битве, отметил гибель только четырех новгородцев. Составитель Жития Александра, называя шестерых храбрецов Невского сражения, указал лишь на двух новгородцев. Относительная малочисленность новгородского войска должна объясняться и тем, что в 1230 г. Новгород испытал губительный неурожай, страшный голод охватил население, горожане и сельчане ели собак и других «нечистых» животных, доходило даже до людоедства. Смертность достигла ужасающих размеров, а живые люди бежали из Новгорода в другие русские княжества, несмотря на очень соблазнительные налоговые поблажки, предлагавшиеся новгородским правительством. За 10 лет к 1240 г. Новгород так и не сумел до конца восстановиться. Поэтому нужда новгородцев в княжеской поддержке в 30-е гг. XIII в. была особенно велика. Этим объясняется то обстоятельство, что основная тяжесть Невского боя легла на плечи княжеской дружины и именно она, как это явствует из древнейших источников, понесла наибольшие потери. А с ослабленной дружиной, не получая помощи других русских земель, князь-защитник Новгородской республики был просто не в состоянии выполнить свои обязанности. Обоюдные обвинения стали столь острыми, что Александр вынужден был покинуть Новгород и уехать к отцу в Переяславль.

<sup>26</sup> НПЛ. С.77–78; Псковские летописи. Вып. I. М.; Л., 1941. С. 13; Ледовое побоище 1242 г. М.; Л., 1966. С. 203–209.

<sup>27</sup> НПЛ. С. 78.



Возвращение Пскова. Миниатюра из Лицевого летописного свода

Этим сразу же воспользовались немцы. Зимой 1240/41 г. они захватили чудские и водские владения Новгорода, построили в Копорье крепость и, воюя собственно новгородскую территорию, подходили на расстояние в 30 верст от самого Новгорода<sup>28</sup>. Возникла непосредственная угроза городу. При этом выяснилось, что своими силами новгородцы не в состоянии справиться со все возрастающей немецкой агрессией. Стала очевидной необходимость приглашения на новгородский стол нового князя.

Выбор у новгородцев был невелик. Они вынуждены были просить о помощи того же Ярослава Всеволодовича. Тот прислал им вместо Александра другого своего сына — Андрея. Но и при нем нападения немцев на новгородские земли не прекратились. Мало того, к ним прибавились нападения эстов и литовцев. Тогда новгородцы решили просить у Ярослава вместо Андрея снова Александра. Просьба была удовлетворена<sup>29</sup>.

Александр въехал в Новгород в марте 1241 г. Он действовал осмотрительно и четко. Собрав все новгородские силы, присоединив к ним ладожан, корел, ижору, он двинулся на Копорье. Возведенная немцами крепость была взята и разрушена, изменники из числа води и эстов были

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Там же.

повешены, взяты заложники, но некоторые, поддержавшие немцев, помилованы<sup>30</sup>. Так закончился 1241 г.

В начале 1242 г. Александр получил военную помощь от отца. С владимирскими полками к нему прибыл брат Андрей. Теперь можно было воевать собственно немецкие владения. Александр и Андрей вторглись в Чудскую землю. Перерезав все пути, которые связывали Орден и немецкие епископства в Прибалтике со Псковом, Александр неожиданным ударом с запада захватил Псков<sup>31</sup>. Это была вторая за короткий срок успешная военная операция князя Александра. Теперь его тылы были обеспечены. Вернувшись снова в землю эстов, он стал опустошать ее. Однако немцы уже начали собирать силы. Их войскам у местечка Моосте близ р. Лутсу удалось разгромить передовой отряд Александра под командованием Домаша Твердиславича, брата новгородского посадника, и Кербета, дмитровского наместника владимирского князя Ярослава Всеволодовича<sup>32</sup>. Домаш пал в бою. Это поражение заставило Александра Невского отступить на Чудское озеро.

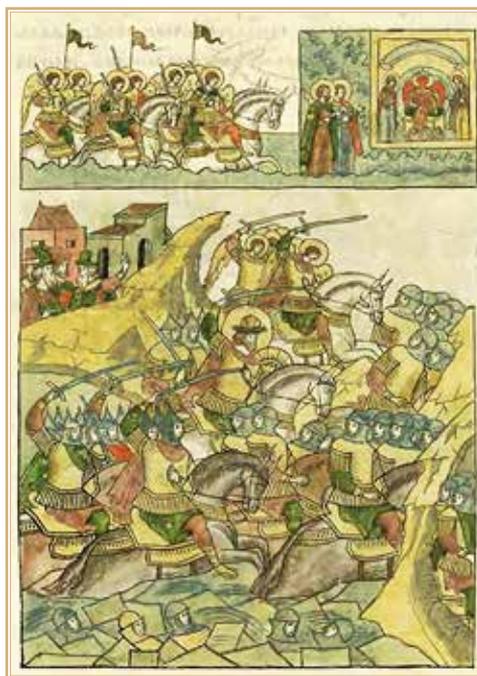
Есть основания считать, что выбор места сражения русскими военачальниками был тщательно продуман. Древнейшая русская летопись, поместившая на своих страницах рассказ о Ледовом побоище, сообщает, что оно произошло «на Чудскомь озерѣ, на узмени, у Воронѣя камени»<sup>33</sup>. К настоящему времени выяснено, что эти определения ведут к восточной части южной оконечности Чудского озера, к водной перемычке между собственно Чудским озером и озером Псковским, носящей свое название — озеро Теплое. В водах узмени стоял достаточно высокий каменный утес — Вороний камень. С него в зимнее время хорошо и далеко просматривались окрестности, особенно — гладкий лед Чудского озера. За спиной русских полков оставались неширокие, промерзшие до дна водные участки, а недалеко от них начиналась уже суша. Гибель в озерных водах оборонявшимся не грозила. В тылу же у них оставались небольшие нов-

<sup>30</sup> НПЛ. С. 78; *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века. С. 169.

<sup>31</sup> Там же. ПСРЛ. Т. I. Стб. 470.

<sup>32</sup> НПЛ. С. 78, 79.

<sup>33</sup> Там же. С. 78. В этом, как и во всех предшествовавших изданиях Новгородской I летописи, слово «узмень» напечатано с большой буквы как имя собственное. См.: ПСРЛ. Т. III. СПб. 1841. С. 53; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 260. Между тем существительное «узмень» является именем не собственным, а нарицательным. В древнерусском языке оно обозначало узкое место, в том числе и узкое место водного пространства. См.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. СПб. 1903. Стб., 1171.



Сражение на Чудском озере. Миниатюра из Лицевого летописного свода

городские и псковские городки-крепости и такая сильная крепость, как возвращенный Псков.

В целом ряде трудов по русской истории их авторы высказывали недоумения относительно того, как на льду могла произойти крупная битва в начале апреля, когда по обычным нормам Новгородской земли лед на озерах и реках должен был в это время уже таять. Подобные мысли при выборе места решительного сражения посещали, видимо, и Александра Невского с его воеводами. Они должны были оценить, как движется по льду тяжеловооруженная рыцарская конница и выдержит ли лед не только движение, но и боевые действия этой конницы. Однако современники свидетельствуют о том, что зима 1241/42 г. была необычно суровой и холодной. Даже текущий в срединной Европе Дунай промерз до устья<sup>34</sup>. Батый, весь 1241 г. провоевавший в Венгрии, не сумел тогда перейти Дунай и захватить южную часть Венгерского королевства. А в указанную зиму его войска легко перешли на правый берег Дуная по льду, и в 1242 г. Венгрия была покорена. Так что свидетельства русских источников о Ледовом побоище весной 1242 г. надо признать верными.

<sup>34</sup> Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами. СПб., 2012. С. 55.

Согласно этим источникам, крестоносцы и их вспомогательные войска начали преследование отступивших на узмень русских полков. Когда разведка донесла о приближении противника, Александр стал готовиться к сражению<sup>35</sup>. Немцы построили свои боевые порядки клином, «свиньею», как говорили в то время, во главе которой многорядным треугольником двигалась тяжелооруженная рыцарская конница, охранявшая также фланги и тыл построения, а в сердцевине построения помещалась легкая кавалерия или пехота. С восходом солнца 5 апреля 1242 г. «свинья» двинулась на русские полки. Александр укрепил свои фланги, а впереди войска поставил лучников, которые из тяжелых луков на расстоянии расстреливали крестоносную конницу<sup>36</sup>. Однако немцам удалось прорвать строй русских ратников. Битва приняла крайне упорный и напряженный характер. В воздухе стоял страшный шум от ударов копий, скрещивавшихся мечей, ударявшихся друг о друга щитов. Казалось, начался ледоход, с грохотом трескается лед замерзшего озера и льдина налетает на льдину<sup>37</sup>. Но льда не было видно. Он был покрыт кровью. Русские полки, используя свое превосходство на флангах, начали окружать рыцарские соединения. И тогда не выдержали боя вспомогательные войска крестоносцев, набранные из эстов. Они обратились в бегство. За ними побежали и немцы. Русские преследовали их на расстоянии «7-ми версть по леду до Суболичьскаго берега»<sup>38</sup>. Суболичским или Соболицким от водившейся тут рыбы собаль (соболек) назывался западный берег озера Теплового в его северной части<sup>39</sup>. Согласно самой ранней Новгородской летописи, в Ледовом побоище пало «чюди бесчисла, а нѣмецъ 400», 50 немецких рыцарей были пленены и отправлены в Новгород<sup>40</sup>. О большом числе пленных сообщает и северо-восточная летопись<sup>41</sup>.

<sup>35</sup> О разведке сообщается в Житии Александра Невского. См.: *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века. С. 170.

<sup>36</sup> Об этом говорят немецкие источники. Они также сообщают, что русская рать окружила крестоносное войско. Поскольку фронт русских полков был прорван, о чем единогласно свидетельствуют как немецкие, так и русские источники, окружение немецких сил могло произойти только в том случае, если Александр Невский заранее укрепил свои фланги. См.: НПЛ. С. 78; Ледовое побоище 1242 г. С. 213.

<sup>37</sup> *Бегунов Ю.К.* Памятник русской литературы XIII века. С. 171.

<sup>38</sup> НПЛ. С. 78.

<sup>39</sup> Ледовое побоище 1242 г. С. 17.

<sup>40</sup> НПЛ. С. 78.

<sup>41</sup> ПСРЛ. Т. I. Стб. 470. Некоторым исследователям цифры, указанные древнерусскими источниками, кажутся сильно преувеличенными. Такие исследователи исходят из состава Тевтонского ордена, который насчитывал в 30–40-е гг. XIII в. несколько десятков человек. Но русские летописцы, видимо, считали не только членов Ордена, а все западноевропейские силы, которые участвовали в сражении.

Победа 5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера русских полков была полной. В том же году немцы прислали в Новгород посольство, которое заключило мир с князем Александром. Орден отказался от всех своих завоеваний в Новгородской земле, которые ему удалось сделать в 1240–1241 гг., отпустил взятых в Пскове заложников и разменялся пленными<sup>42</sup>. Условия этого договора были действительны даже в XV в.<sup>43</sup> Победу Александра Невского в Ледовом побоище Орден запомнил на долгие десятилетия.

Полководческий талант Александра, так ярко проявившийся в военных действиях 1240–1242 гг., укрепил политический авторитет и влияние князя. В Новгороде, где Александр Ярославич продолжал править, в течение долгих лет не поднимали вопроса о замене его иным князем. Сам Александр добросовестно и успешно выполнял свои функции военного защитника Новгородской республики. Когда в 1245 г. литовцы неожиданно напали на принадлежавшие Новгороду земли Торжка и Бежецкого Верха, то Александр во главе своей дружины и новгородцев успешно отразил этот набег, а затем только со своей дружиной разбил литовцев под смоленским Жижичем и полоцким Усвятом<sup>44</sup>.



<sup>42</sup> Там же. С. 78–79.

<sup>43</sup> Там же. С. 412–413.

<sup>44</sup> Там же. С. 79.



## REFERENCES

1. *Begunov Yu.K.* Pamyatnik russkoj literatury XIII veka «Slovo o pogibeli Russkoj zemli» [Russian literary monument of the XIII c. «A word about the death of the Russian land»]. M.; L., 1965.
2. *Berezhkov N.G.* Hronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of Russian Chronicles]. M., 1963.
3. *Cherepnin L.V.* Russkaya hronologiya [Russian chronology]. M., 1944.
4. *Donskoy D.* Généalogie des Rurikides. Rennes, 1991.
5. *Fennel D.* Krizis srednevekovoj Rusi [The Crisis of Medieval Russia]. 1200–1304. M., 1989.
6. *Kirpichnikov A.N.* Nevskaya bitva 1240 goda i ee takticheskie osobennosti [Battle of the Neva in 1240 and its Tactical Features] // *Knyaz' Aleksandr Nevsky i ego epoha* [Prince Alexander Nevsky and His Epoch]. SPb., 1995.
7. *Ledovoe poboishche 1242 g* [Battle on the Ice 1292]. M.; L., 1966.
8. *Magistr Rogery.* Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami [A sad song for the destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars]. SPb., 2012.
9. *Molchanov A.A.* Boyarin Misha — predok novgorodskogo posadnich'ego roda [Boyar Mikhail — ancestor of family of Novgorod] // *Letopis' istorikородoslovnogo obshchestva v Moskve. Vyp. 8/9 (52/53)*. 2004.
10. *Novgorodskaya letopis' po Sinodal'nomu haratejnomu spisku* [The Chronicle of Novgorod, Synod manuscript]. SPb., 1888.
11. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshhego izvodov*. M.; L., 1950.
12. *Polnoe sobranie russkih letopisej* [Complete collection of Russian chronicles](PSRL). Vol. I. L., 1926–1928.
13. *Pskovskie letopisi* [Pskov Chronicle]. Ed. I. M.; L., 1941.
14. *Sreznevskij I.I.* Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the old Russian language by written monuments]. Vol. III. SPb., 1903.
15. *Veselovskij S.B.* Issledovaniya po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev [Studies on the history of service class landholders]. M., 1969.
16. *Yanin V.L.* Novgorodskie posadniki [The Novgorod Posadniks]. M., 1962.



### Ключевые слова:

Александр Невский, нашествие монголов, ослабление русских княжеств, оборона северо-западных границ Руси.

Vladimir A. Kuchkin

## ALEXANDER NEVSKY: VICTORY ON THE NEVA RIVER, THE PSKOV RETURN, THE LAKE CHUDSKOYE BATTLE



The article deals with three years of Alexander Nevsky's biography (1240–1242). During these years there was revealed his general's talent the most striking way. Being at the head of Novgorod the young prince repulsed an attempt of Swedish king and his allies to build a fortress in the Russian area where the rivers Neva and Ishora flow together. Then at the beginning of 1242 and lately in April he returned Pskov back to Novgorod territory, and finally defeated the Teutonic Order Knights in the battle on the Lake Chudskoye.

**Key Words:** Alexander Nevsky, the Mongolian invasion, weakening of Russian principalities, defense of Russian north-western borders.

**Vladimir A. Kuchkin** — Dr. Habil. in History, Head of the Center for the History of Ancient Russia, IRH RAS.

 **Кучкин Владимир Андреевич** 

доктор исторических наук, руководитель Центра по истории  
Древней Руси Института российской истории Российской академии  
наук (ИРИ РАН)